

«Значит, вы изо всех сил пытаетесь осудить меня за это преступление», – мрачно рассмеялась Мужун Цинъянь: «То, как я это вижу, то, что вы хотите сделать, – это не найти вора, но возложить вину на мою голову, чтобы получить моё духовное сокровище!»

Эти громкие слова, она не верила им. Выглядело так, что пилюля омоложения была украдена, и её хотят заменить её духовным сокровищем.

Честно говоря, она не особо заботилась об этом духовном сокровище. Но если Мужун Сюн желал отобрать это у неё, то сначала ему придётся столкнуться с её способностями.

«Мужун Цинъянь, ты здесь не поспоришь!» Её слова почти заставили Мужун Сюна впасть в ярость от унижения: «Ты украла сокровище семьи, было бы оправдано, даже если бы я решил лишиться тебя за это жизни. Вместо этого я позволил тебе отдать духовное сокровище в обмен на жизнь».

«Я бы не стала отрицать то, что сделала», – громко и ясно сказала Мужун Цинъянь: «В то же время я никогда не признаюсь в том, чего не делала. Даже если вы хотите повесить это преступление на меня, сначала вы должны увидеть, готова ли я это снести!»

«Неслыханно, даже в этой ситуации ты всё ещё осмеливаешься упрямитесь», – отвращение, которое Мужун Сюн чувствовал к ней, было чётко видно в его глазах: «Если ты настаиваешь на том, чтобы не принять наказание, тогда не говори, что мы безжалостны, когда потеряешь свою жизнь».

Услышав слова Мужун Сюна, Мужун Цинъянь почти рассмеялась: «Может быть, сейчас вы думаете, что вы действуете гуманно? Вы, группа опытных старейшин, на самом деле собрались, чтобы повесить преступление о краже семейного сокровища на младшего, и вы всё ещё осмеливаетесь утверждать, что у вас нет эгоистических мотивов?»

От столкновения с такими откровенными вопросами, в глазах присутствующих мелькнуло смущение.

«Мужун Цинъянь, не вводи нас в заблуждение здесь со своей болтовнёй!» – С яростью воскликнул Мужун Сии: «Ты так много говоришь, однако ещё не предъявила никаких доказательств своей невинности! Говорю тебе, что бы ты ни говорила сегодня, это бесполезно!»

«Ну, если уж вы упомянули об этом, то я думаю, что это действительно странно!» – Гневно усмехнулась Мужун Цинъянь, глядя на Мужун Сии: «У меня со вторым дядей раньше не было конфликтов, почему сегодня, когда вы открываете свой рот, то только чтобы обвинить на меня? Я думаю-»

Остановившись на мгновение, она посмотрела в глаза Мужун Сии: «Второй дядя, вы так стремитесь навязать мне эту кражу... есть какая-то причина?»

Все присутствующие мгновенно взглянули на Мужун Сии.

«Мужун Цинъянь, ты смеешь клеветать на меня!» – Столкнувшись с подозрительными взглядами, Мужун Сии захотел убить Мужун Цинъянь: «Я просто заявлял факты. Если это была не ты, почему твой нефритовый кулон был найден в сокровищнице?»

«Глава семьи, если вы обвиняете меня в этом преступлении, основываясь только на кулоне в качестве доказательства, я это не приму», – Мужун Циньянь посмотрела на сидящего Мужун Сюна, угол её губ скривился в насмешливую улыбку: «Что касается духовного сокровища, я не отдам его».

«Ты заигрываешь со смертью!» После этого дерзкого заявления Мужун Сюн почувствовал, что его достоинство как главы семьи было оспорено, и это добавило ещё больше масла в огонь ярости, которую он едва сдерживал: «Поскольку ты не хочешь признаваться, тогда не обвиняй меня в том, что я не проявил милосердия. Задержать Мужун Циньянь».

Мужун Сюн не мог больше терпеть провокации Мужун Циньянь. Однако, хотя в этом вопросе действительно оставались некоторые сомнительные моменты, обвиняемой была всего лишь Мужун Циньянь, так что ей придётся взять на себя ответственность.

<http://tl.rulate.ru/book/3777/349782>